
ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Вера ХАРЧЕНКО

ПРОПОВЕДНИК, СВЯЩЕННОМУЧЕНИК, УЧЕНЫЙ

Епископ Никодим (Кононов). Забытое имя? Но обратимся к литературе, недавно опубликованной. «Чтобы скрыть личность владыки, его там наспех постригли, переодели в длиннополую серую солдатскую шинель и студенческую фуражку, отобрали монашеское одеяние и епископский крест. В этом виде его привезли уже ночью в тюрьму. Там, в углу тюремного двора около кухни, для владыки в промерзшей земле была вырыта неглубокая могила. Владыку заставили раздеться, после чего В. Саенко, М. Васильев и С. Набоков тремя залпами расстреляли архиерея и сами же его закопали. Приготовленная для епископа могила была вырыта не по его росту, труп в ней не помещался и его фактически втиснули в эту могилу на коленях лицом вниз... Труп владыки практически утрамбовали в яму. Надзиратель тюрьмы Василий Шварев, присутствовавший при откапывании владыки, потом говорил: „его, видимо, туда утаптывали ногами, чтобы он поместился в ней“.

...В том же феврале тело епископа Никодима по приказу белгородского комиссара внутренних дел Ф. Я. Славгородского было выкопано из ямы в тюремном дворе, перенесено и зарыто в общей могиле с северной стороны ограды городского кладбища (сейчас — кладбище по ул. Попова). Холмик под захоронением всю весну и лето был украшен жителями цветами, а по вступлении добровольческой армии в июле 1919 года в г. Белгород — вскрыт, а трупы извлечены. Останки епископа Никодима были торжественно перезахоронены с северной стороны Свято-Троицкого собора мужского монастыря — там, где сейчас облагораживается территория у пещерки святителя Иосафа».

Мы процитировали сейчас фрагмент из замечательной книги о священномученике Никодиме, подготовленной и изданной кандидатом исторических наук П. Ю. Субботиным в 2018 году. Павел Юрьевич сам открывал в архивах документацию, и ему удалось опубликовать уникальные документы о подробностях мученической кончины епископа Никодима.

Вера Константиновна Харченко родилась в Калинин (Тверь), окончила Новосибирский педагогический институт и аспирантуру при кафедре русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета. Живет в Белгороде.

Биография владыки Никодима (18 июня 1871 г. — 10 января 1919 г.) удивительна. Родился Александр Кононов на севере в семье священника и с детства впитал все трудности и всю ответственность за постоянную работу с людьми. Династии в семье священников были не редкостью, но здесь обращает на себя внимание преемственность не только по службе, но и по увлечениям отца. Тридцать лет его отец Михаил Семенович Кононов возглавлял Прилуцкий приход Онежского уезда Архангельской губернии, и его не устраивало формальное отношение некоторых прихожан к великим тайнам православия. Он учит ненецкий, пытается разобраться в его диалектах, чтобы говорить понятно, и одновременно собирает сведения об образе жизни коренных северных народов. Рукопись этой книги, опубликованная в 1869 году, к сожалению, была утрачена, — пишет С. Ю. Шалапин — исследователь сына, священномученика Никодима. А мы обратим внимание, какое воспитание получил юный Александр от своего отца. Мальчик рос очень трудоспособным и любознательным. Он блестяще окончил Архангельскую духовную семинарию и был столь же успешен в Санкт-Петербургской духовной академии. Со второго курса Александр проявил себя как исследователь агиографии, как ученый, работающий с подлинными материалами по архангельским святыням. С. Ю. Шалапин указывает, что эти начальные работы Александра были подвергнуты критике за эклектичность и даже за плагиат, хотя впоследствии все эти обвинения были сняты.

Перед нами молодой человек, принявший в 1869 году постриг в монашество, теперь он зовется святителем Никодимом. Он посвящает свое свободное время исследованию святых людей Архангельской, Вологодской, Санкт-Петербургской, Олонецкой епархий... «Посвящает свое свободное время», а времени было немного, поскольку служба требовала его активного участия. Когда он стал иеромонахом и принял священный сан, то был смотрителем Духовного училища при лавре. Он всячески заботился о студентах, устраивал их быт... Несколько лет такой службы пролетели, но тогда же говорили, что он больше, чем отец, заботился о своих подопечных.

А потом были другие города: Калуга, Петрозаводск, Рыльск, Белгород. Ректор в Калужской духовной семинарии, ректор в Олонецкой духовной семинарии, редактор неофициального отдела «Олонецких духовных ведомостей», потом с 1909 года первый викарий в Курской епархии, епископ в Рыльске, а с 15 ноября 1913 года епископ Белгородский и викарий той же епархии... Все это требовало ежедневных, причем весьма кропотливых усилий и искреннего служения. Но здесь же была и наука. Какие здесь достижения характеризовали епископа Никодима?

Во-первых, это идущая из глубин генеалогии ответственность за тех людей, о которых писал отец и теперь пишет сын. Отец и сын... Генеалогия сыграла свою замечательную роль, и это можно только приветствовать. Кстати, и младший сын Михаила Алексей тоже пошел по стопам отца, был священником Уфимской епархии. Есть на севере остров Колгуев, туда простирался интерес М. С. Кононова и его желание приобщить жителей острова к православию. Интерес к северу теперь у сына не случаен. Многие, очень многие подвижники-северяне вели себя так, что служили образцами для подражания, но их надо было выявить, представить людям, читающим литературу, как знаковые фигуры, образцы, дарующие свой свет.

Во-вторых, это колоссальный объем тщательно изученного материала. Пробежимся глазами по опубликованным работам епископа Никодима: здесь сияют имена святых: Никодима Кожеезерского, Иова Ущельского, Александра Ошевенского, Трифона Печенегского, Александра Свирского и его учеников. Охарактеризованы старцы Паисий Величковский, отец Макарий Оптинский, архимандрит Агафангел, старцы отец Наум Соловецкий, Зосима, Иоасаф. Есть в этом списке и подвижница Анастасия Падан-

ская, это было редкостью писать о женщине, воздавать ей по заслугам. Показательно также, что наряду с известными именами, например святителя Иоасафа, встречаются практически забытые герои-подвижники, следовательно, здесь было что исследовать, над чем работать. Кстати, когда епископ Никодим еще был студентом, он являлся и членом Архангельской археологической комиссии, что по тем временам было большой редкостью: студент и ученый.

В-третьих, эти исторические очерки написаны с опорой на документацию, за которой приходилось ездить в отдаленные места, но (и это главное!) историзм описания прекрасно соотносился с конкретикой жизнеописания, с рассказами, даже с легендами. Поэтому читать все эти работы — истинное удовольствие. Наука и жизнь сопряжены воедино, тогда как у нас (до сих пор!) исторические публикации и воспоминания-разговоры-легенды находятся на разных полюсах письма, и потому это единство жизни фактически не работает.

В-четвертых, прекрасна интонация книг и статей — уважительная, но без гиперкритицизма и гипокритицизма, когда было принято или критиковать прошлое «за то-то и то-то», или же восхвалять его безудержно. Святитель Никодим мог писать в разном ключе, причем с юношеских лет. Так, ему была выражена признательность Святейшего Синода за составление акафиста святому Иоанну Златоусту. Этот акафист был напечатан Синодом для церковного употребления. Акафист святителю Иоанну Златоусту был написан иеромонахом Никодимом, когда он был еще студентом Санкт-Петербургской духовной академии. Однако в то время цензор отклонил акафист примерно в таких выражениях: «Акафист гению должен писать гений, а не какой-то безвестный иеромонах». И такое надо было пережить! Но и потом, во все время своей архипастырской деятельности Никодим был церковным песнотворцем, он составил акафисты преподобным Никодиму Кожеезерскому, Трифону Печенегскому и Иову Ущельскому, Соловецкому чудотворцу, Евфросинье Полоцкой.

Пора привести ряд примеров такого письма. Откроем книгу «Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ белгородский (его жизнь и прославление)».

Это служение было самое усердное с его стороны и весьма благотворное, как для вверенных ему монастырей, так и для последующего его святительского служения. В тяжелом расстроенном состоянии застал обе эти обители новый их настоятель. Святителю пришлось оба монастыря заново поднимать из развалин. В то же время им было много обращено внимания на упорядочение внутренней монастырской жизни, особенно в Лубенском монастыре. Строгий инок-молитвенник и постник, он своим примером сильно влиял на братию, в отношении которой он всегда различал малое от большого и небольшие оплошности покрывал любовью, за что и был любим братией. Были его труды оценены и высшей властью.

Но народ издавна привык и не скоро оставлял эти обычаи, а ревностным священникам приходилось терпеть и обиды. Ольшанский, напр., священник Потап чуть не был избит сотником за эту ревность. Наговоры, заговоры, залом колоса, гадание с сушеной жабой, чтение заговорных волшебных тетрадей даже военными, гадание с родильной младенческой рубашкой, отравы, — все это было в большом ходу среди насельников белгородской епархии. С этими пороками ревностно боролся Святитель, не щадя виновных приложением и суровых мер наказания.

Подвиги милосердия были у него самые разнообразные. Он порой покупал и сам колол дрова для бедных вдов с сиротами. Посылал тайно денежную милостыню, а раз сам за болезнью келейника, в ночь на Рождество, разнес ее. Неузнанный, переодетый в одежду келейника, он был избит своим же привратником, которого одарил, заставил только молчать до его смерти. Кормил часто и много бедняков.

На первый взгляд перед нами ничего особенного: стиль, каких будто бы было много. Но ведь мы читаем эти фрагменты через сто лет после их написания, а они свежи и понятны нам.

Но Никодим находил и для себя в подобных фрагментах высокие образцы поведения служителя церкви, к чему был причастен. Россия — огромная страна, и людей-героев в ней множество, точнее — намного больше известных всем примеров. О святителе Иоасафе не так давно стали узнавать, а поспособствовал этому, конечно же, епископ Никодим, его труды. Даже сейчас, когда многие статьи и книги вернулись в наш жизненный ритм, нашу страну сопровождает некое неравенство интересов, и тут многочисленные публикации о людях прошлого очень нужны.

Оказывается, под руководством епископа Никодима и при его непосредственном участии были изданы три тома консисторских дел, связанных с деятельностью святителя Иоасафа. В Белгородском Свято-Троицком мужском монастыре воссозданы его покои. Создан уникальный музей святителя Иоасафа, обладающий обширным фондом документов.

Публикации... Много сил уделял Никодим выпуску своих трудов, и это тоже объяснимо. Но что нам не совсем понятно, так это как, каким образом такая интенсивная деятельность сочеталась со служением людям со всеми их мелкими и немелкими проблемами. Но ведь сочеталась! Более того, была и «внешняя» жизнь, а именно: неприятие революционных событий 1917 года. В июне—сентябре 1918 года епископ Никодим принимал участие во Всеукраинском поместном соборе в Киеве. По завершении работы (октябрь—декабрь 1918-го) епископ вернулся в Белгород, где было неспокойно и даже опасно. Теоретически ему нельзя было возвращаться в охваченный огнем революции город, там шел террор. Но он был епископом, и он не мог оставить свою паству, уехать, скрыться, нет, тогда бы он не был епископом. В XX веке кто-то из святых старцев говорил, что в наше время чернила ученых и кровь мучеников будут взвешены на одних весах. А здесь эти чернила и эта кровь соединились в одном лице!

Народ ценил своего наставника. И свидетельством этому является... тайна расстрела владыки Никодима, группа верующих, противящихся аресту, и цветы на месте захоронения епископа. А вот до этого что происходило: «Весть об аресте епископа облетела весь Белгород. У женского монастыря, где в то утро должен был служить владыка, начал собираться народ, в среде которого активно обсуждалось, что если попросить за епископа всем миром, то того отпустят. Преподавательницы женской гимназии стали просить свою начальницу Марию Дмитриевну Кияновскую выступить в качестве представителя от народа. Мария Дмитриевна и часть людской толпы направились к зданию ревкома, остальная, значительно большая часть собравшихся, двинулась к арестному дому. ...На пожарный двор (сейчас — двор Белгородского строительного колледжа) была выведена Мария Дмитриевна и убита Стефаном Саенко из револьвера тремя выстрелами в упор (двумя в грудь и одним в голову)», — читаем у П. Ю. Субботина. Тело матушки Марии раздели, сняли украшения и вывезли за город, где выбросили в снег вместе с другими расстрелянными.

У нас ученый и мученик, проповедник и должностное лицо, учитель и исследователь стоят на разных сторонах невидимой баррикады, и иногда пролитая кровь мешает проследить вклад в науку, а подробности кончины и захоронения затмевают то ценное, что было сделано — реально сделано исследователем.

В Белгороде, в самом центре, есть знаковое место: это граница улиц 50-летия Белгородской Области, Славы, Богдана Хмельницкого и Гражданского проспекта: квартал на квартал. Там построен комплекс зданий Белгородской митрополии, но что вокруг... Оказывается, именно здесь была третья главная крепость Белгородской оборо-

нительной черты XVII века, именно здесь был храм и дом святителя Иоасафа. Об этом говорил еще в 2000 году краевед Александр Николаевич Крупенков, говорил о возрождении Троицкого собора, о Домовой церкви святителя Иоасафа 1711 года. Именно здесь пребывают обретенные мощи епископа Никодима. Это единственное место в мире (да-да!), которое называлось Обителью святителя Иоасафа. В Белгороде вообще почти нет исторических мест, безбожники тех страшных годов все разрушили... И вот архитектор и историк Павел Сергеевич Альбоций доказывает, что это место надо восстановить как знак уважения к святителю Иоасафу и священномученику Никодиму. Находятся оппоненты: место-то хорошее для объемных домов, и видно со всех сторон, и вообще... Получается парадокс: святитель Иоасаф был покровителем строителей, но не думал, что его церковь будет порушена. В Белгороде идет настоящая битва за сохранение исторической памяти. Находят до сих пор на этом месте разбитые лампы, фрагменты подсвечников, кресты купола, человеческие останки.

3 марта 2021 года по местному радиовещанию выступал П. С. Альбоций, доказывая и убеждая, что дело это не терпит забвения. И белгородские граждане, в том числе краеведы, историки, поддерживают такое решение — создать музей под открытым небом. Это будет проект, соотносимый с Чудовым монастырем в Москве и Тульским кремлем в Туле.

Все правильно. Святитель Иоасаф возвращается в Белгород, но не будем забывать о человеке, вписавшем это имя в историю церкви, то есть в нашу историю, о епископе Никодиме, не только положившем так много трудов по увековечиванию памяти святителя Иоасафа, но и просиявшем своим светом, светом проповедника, священномученика, ученого.

Литература

Иоасаф, святитель и чудотворец епископ Белгородский. Его жизнь, прославление и чудеса. Курск, 1914.

Субботин П. Ю. Священномученик Никодим, епископ Белгородский: жизнь, трагическая гибель, обретение мощей. Белгород: Изд. дом Белгородской митрополии, 2018. 135 с.

Шаляпин С. О. Никодим Кононов: епископ, ученый, мученик // VII Иоанновские образовательные чтения. Секция 5. Новомученики и исповедники земли Архангельской: Сб. докл. Архангельск: Православный издат. центр, 2006. 111 с.